

УДК 82-131

DOI: 10.28995/2658-5294-2020-3-4-150-154

Рецензия на книгу:

Лорд А.Б. Сказитель / подгот. изд., пер. с англ.
и коммент. Ю.А. Клейнера, Г.А. Левинтона.
2-е изд., испр. и доп. СПб.: Изд-во Европейского ун-та
в Санкт-Петербурге, 2018. 550 с.

Любовь В. Янченко

*Московский государственный университет
им. М.В. Ломоносова, Москва, Россия;
l_yanchenko@mail.ru*

*Для цитирования: Янченко Л.В. [Рец.]: Лорд А.Б. Сказитель / подгот. изд.,
пер. с англ. и коммент. Ю.А. Клейнера, Г.А. Левинтона. 2-е изд., испр.
и доп. СПб.: Изд-во Европейского ун-та в Санкт-Петербурге, 2018 //
Фольклор: структура, типология, семиотика. 2020. Т. 3. № 4. С. 150–
154. DOI: 10.28995/2658-5294-2020-3-4-150-154*

Book review:

Lord, A.B. (2018), *Skazitel'* [The Singer of Tales],
Publishing House of the European University
at Saint Petersburg, Saint Petersburg, Russia, 550 p.

Lyubov V. Yanchenko

*Moscow State University, Moscow, Russia;
l_yanchenko@mail.ru*

*For citation: Yanchenko, L.V. (2020), [Book review]: "Lord, A.B. (2018),
Skazitel' [The Singer of Tales], Publishing House of the European
University at Saint Petersburg, Saint Petersburg, Russia", *Folklore:
Structure, Typology, Semiotics*, vol. 3, no. 4, pp. 150–154, DOI:
10.28995/2658-5294-2020-3-4-150-154*

В 2018 г. Европейский университет в Санкт-Петербурге
выпустил из печати второе издание книги Альберта Б. Лорда
«Сказитель» (англ. *The Singer of Tales*). Это произошло спустя

© Янченко Л.В., 2020

18 лет после выхода второго американского издания, выпущенного Гарвардским университетом в 2000 г. к 40-летию первого издания.

Текст русского перевода полностью (за исключением нескольких несущественных исправлений) совпадает с текстом первого издания, выпущенного в Москве Издательством восточной литературы РАН в 1994 г. Также неизменными остались статьи Б.Н. Путилова («Послесловие»), А.И. Зайцева («Книга А.Б. Лорда “Сказитель” и гомеровский эпос») и Ю.А. Клейнера («А.Б. Лорд и древнегерманская устная традиция»), помещенные в конце книги после авторских примечаний и приложения.

Новое русскоязычное издание дополнено не только переводом предисловия американских редакторов Стивена Митчелла (Stephen Mitchell) и Грегори Нады (Gregory Nagy), профессоров Гарвардского университета, но и компакт-диском с уникальными записями – аудио-, видео- и фотоматериалами.

Альберт Бейтс Лорд (1912–1979) – профессор славистики и сравнительного литературоведения Гарвардского университета (с 1958 г.), ученик Милмэна Пэрри, продолживший после его смерти исследования в области эпической литературы. Книга «Сказитель», основой которой послужил анализ материалов, собранных на территории бывшей Югославии в 1930-е и 1950-е гг., стала одним из важнейших научных трудов в области эпосоведения во второй половине XX в. и продолжает оставаться им в наши дни.

А. Лорд продемонстрировал то, что всемирно известные эпосы Европы и Азии имели не только традиции устного представления и передачи, но и устного сочинения. Именно поэтому в фольклорной среде не существует единого и окончательного текста. Каждый из множества вариантов (хотя сам автор избегает столь привычного для русского языка термина) – это результат импровизации исполнителя (сказителя), который включает в себя весь его опыт использования вербальных конструкций – формул и повествовательных блоков-тем.

Автор делит книгу на две основные части, дословно, «Теория» (The Theory) и «Применение теории» (The Application). Первая часть, основной задачей которой является полное и всестороннее определение эпической песни, состоит из шести глав: «Введение» (Introduction), «Сказители. Исполнительство и обучение» (Singers: Performance and Training), «Формула» (The Formula), «Тема» (The Theme), «Песни и песнь» (Songs and the Song), «Устная традиция и письменность» (Writing and Oral tradition). Во введении, а также в третьей и четвертой главах последовательно вводятся понятия *формулы* («группа слов, регулярно встречающаяся в одних и тех же метрических условиях и служащая для выражения того

или иного основного смысла») и *темы* («группа понятий и представлений, регулярно используемых при передаче сюжета в формульном стиле традиционной песни»). По словам самого А. Лорда, «эти определения – не более чем голый костяк того живого организма, каким является устный эпос», поэтому автор не оставляет без внимания не только зафиксированные тексты и принципы их построения, но и самих сказителей. Описание процесса обучения, получения первого исполнительского опыта, приемов поддержания интереса аудитории в зависимости от места и повода исполнения эпической песни, биографические вставки – это вторая глава, которая к тому же является прекрасным примером синтеза кабинетной и полевой работы ученого. Автор неоднократно подчеркивает, что сказитель является не певцом (как было принято считать раньше), передающим заученный текст, а поэтом, слагающим свое собственное повествование во время живого исполнения, которое «представляет собой не воспроизведение, а творчество, поэтому у него может быть только один автор».

Пятую главу Лорд посвящает рассуждениям об изменчивости и стабильности в традиции. Постепенно автор приходит к выводу о «поразительной консервативности традиции», которая тщательно охраняет сюжеты, изменения же жестко регламентирует. При необходимости сказитель может пропустить материал, уменьшить или увеличить количество стихов для изложения одного и того же, добавить орнаментацию и детали. Иногда происходит добавление в первый, «учительский» текст элементов, встречающихся в текстах данного региона, или замена тем в рамках одной сюжетной конфигурации, но не более.

В шестой главе автор касается такого важного вопроса, как взаимодействие устной традиции и письменности. Искусство повествовательной песни было доведено до совершенства задолго до появления письменности, и спустя века певцы не стремились записывать свои тексты, так как в рукописях не осталось бы ни ритма, ни музыки. Зафиксировать устные песни во всей полноте не представлялось возможным вплоть до изобретения звукозаписывающей аппаратуры. Да и переход самого поэта из «устности» в «литературу» может быть возможным лишь после оставления им устной традиции и постижения техники сложения, «которая возникла благодаря письменности». В данной (письменной, литературной) технике формулы и формульность легко нарушаются и разрушаются, так как не являются необходимым условием для сохранения текста, поэтому «именно с помощью формульного анализа можно определить, является ли данный текст устным или литературным». В письменном тексте происходит замена устойчивости на стабильность (конкретные слова повествования),

сказитель же, «принявший идею фиксированного текста», навсегда уходит из устной традиции.

Вторая часть книги, представляющая собой непосредственное применение авторской теории, включает в себя четыре главы: «Гомер» (Homer), «Одиссея» (The Odyssey), «Илиада» (The Iliad), «Заметки о средневековом эпосе» (Some Notes on Medieval Epic).

Предисловие Лорда к «Сказителю» начинается словами: «Эта книга – о Гомере. Он – наш Сказитель». Однако не стоит понимать первое предложение буквально: автор считает Гомера олицетворением всех сказителей «с незапамятных и бесписьменных времен до наших дней». Три главы «практической» части посвящены великому античному певцу, а именно загадке записи гомеровских поэм (предположение о заимствовании греками опыта шумеров в седьмой главе), месту «Одиссеи» (как одной из многочисленных песен о возвращении героя на родину) в репертуаре Гомера и других сказителей – в восьмой главе. Девятая глава – анализ крупных сюжетных схем «Илиады» и поиск соответствий среди более древних мифов и эпосов других регионов.

Заключительная десятая глава посвящена анализу формульности «Беовульфа», «Песни о Роланде», «Дигениса Акрита», который проводится с учетом количества сохранившихся текстов (иногда автор сознательно ограничивает их количество).

Рецензирование данных глав можно найти в соответствующих статьях российских ученых А.И. Зайцева (о гомеровском эпосе) и Ю.А. Клейнера (о древнегерманской устной традиции), помещенных в конце книги.

В заключение своего фундаментального труда А. Лорд приходит к выводу о том, что устный традиционный текст, а точнее составляющие его элементы, не может не быть древним по происхождению, а вся его стойкость необходима для самосохранения. Эпический певец – провидец, все игры слов и художественные (тропы) и лингвистические (от фонетики до синтаксиса) средства нужны ему для усиления символа, служения религии «в самом первичном ее смысле». Новое искусство взяло за основу динамичность мифа, новый художник «письменной культуры», используя старые схемы, забыл их значение и стал поклонником формы.

Годы напряженной полевой и кабинетной работы, кропотливых исследований, неудач и гениальных находок нередко остаются «за кадром». Мы погружаемся в чтение текстов, прекрасно написанных и переведенных, которые с годами становятся классикой, теории находят новых последователей и ярых оппонентов, подтверждаются или опровергаются. Книга А. Лорда прекрасный тому пример, известный в России еще до появления русского перевода и остающийся популярным долгие годы после первого

издания. Высокий статус данного труда в мировом научном сообществе подтверждается выходом юбилейного американского издания, дополненного предисловием издателей. Статья, безусловно, интересна тем, что открывает перед читателями мир полевого исследования, трудности, с которыми сталкивались и сталкиваются ученые, собирающие «живой» материал. Некоторые вещи успешно решены в наше время (например, техническое обеспечение записывающей аппаратурой), многие страны и регионы стали доступнее в плане посещения и визовой поддержки (изначально американец М. Пэрри планировал отправиться на территорию Средней Азии, находившуюся в то время в составе СССР).

С. Митчелл и Г. Надь уделяют значительное внимание научным поискам профессора классической филологии Милмэна Пэрри, организации и составу его экспедиции, в которую он отправился вместе с А. Лордом на 15 месяцев.

Уделено внимание критике «Сказителя» современниками, предвзято относившимися к устному материалу, записанному вживую, и попытке опровержения единства идей Пэрри и Лорда Адамом Пэрри, который стремился присвоить работу своего отца только лишь к области классической филологии, отрицавшей связь Гомера и южнославянского эпоса.

Авторы приходят к выводу о том, что работа Пэрри и Лорда оказала значительное влияние на исследования многих фольклорных жанров и традиций, ученые открыли по меньшей мере два новых тематических направления в фольклористике – этнопоэтику и теорию исполнения. «Сказитель» использовался и продолжает использоваться в преподавании, общие идеи М. Пэрри и А. Лорда представлены во многих учебных пособиях и озвучены в лекционных курсах.

Необходимо отметить, что предисловие сопровождается обширной библиографией и ссылками на все упомянутые в тексте источники.

Информация об авторе

Любовь В. Янченко, Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова, Москва, Россия; 119991, Россия, Москва, Ленинские горы, д. 1; l_yanchenko@mail.ru

Information about the author

Lyubov V. Yanchenko, Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russia; bld. 1, Leninskie gory, Moscow, Russia, 119991; l_yanchenko@mail.ru